

Эва Синкевича

Рига, Латвия

КОНЦЕПЦИЯ РЕЛИГИОЗНОГО СИОНИЗМА РАВВИНА МОРДЕХАЯ ЭЛИАСБЕРГА

Мордехай Элиасберг (февраль 1817 — 11 декабря 1889 г.) был одним из первых сторонников движения «Хововой-Цион» («Ревнителю Сиона»)¹, активно его поддерживавшим. На учредительной конференции движения в Катовице в 1884 г. он был избран в совет «Хововой-Цион». В 1887 г. на конференции в Друскениках (ныне Друскининкай в Литве) его избрали почетным председателем движения. М. Элиасберг был первым, кто убежденно подчеркивал необходимость единения всех частей еврейского народа — независимо от их политических или религиозных взглядов, чтобы совместно возродить Государство Израиль. Он поддержал движение «Хиббат-Цион» и в этой области сотрудничал с литовскими просветителями. Он считал необходимым предоставить право евреям, живущим на Святой земле, в субботний год продавать свой урожай неевреям, решая таким образом проблему, когда каждый седьмой год земля должна оставаться необработанной, и открыть путь к широкой деятельности в сфере сельского хозяйства².

Начальное образование М. Элиасберг получил у своего отца, который был учителем в иешиве. В шестилетнем возрасте он начал заниматься у раввина Элиягу Раголера, принадлежавшего к просветительскому направлению ортодоксального иудаизма, который учился у Хаима Воложинского; он был очень способным и был прозван *шлуй* («светоч», т. е. вундеркинд). В девятилетнем возрасте М. Элиасберг был помолвлен с дочерью богача М. Кадисона из Слободки (предместье Ковны), переселился к нему в дом и до свадьбы в 13-летнем возрасте продолжал образование у него. Кроме Талмуда, он освоил Библию, а также немецкий язык. После свадьбы он переехал в Воложин, где некоторое время учился в Воложинской иешиве³, в которой стал одним из ближайших учеников сына Хаима Воложинского — Ицеле. Его партнером (*хеврут*) в изучении Талмуда был раввин Нафтали Цви Иегуда Берлин (Нецив), который позднее стал руководителем Воложинской иешивы. Первый учитель Элиасберга раввин Э. Раголер, однажды повстречавшись с ним, упрекнул его, что тот не уделял достаточно времени Торе, и предсказал, что наказанием за это будет то, что в короткое время он лишится всего своего имущества. Так и случилось, и с тех пор Элиасберг все свое время посвящал только изучению Торы (*гдолей адопот*)⁴.

Впоследствии он занимался коммерцией в Риге и Ковне (продавал пряности и зерно), где познакомился с западными и русифицированными евреями. В Риге он встретился с прибывшим туда М. Либиенталем⁵, которого стремился убедить в том, что изменения к лучшему в быту евреев могут быть достигнуты не насиль-

Перевод с латышского А. Лапковского.

ственным насаждением идей Гаскалы, а отменной черты оседлости. В предисловии к книге М. Элиасберга «Золотая середина», в котором его сын Ионатан Элиасберг приводит биографию отца, эта встреча описана так: «Вот что я слышал от своего отца: “Когда я пришел в бейт-Талмуд⁶ Лилиенталья, я увидел его поровшим плетью некоего юнца за кражу денег. В тот момент я почувствовал любовь Лилиенталья к своему народу, слыша сказанное Лилиенталем: “Ты вырастешь и станешь вором, и скажут, что все евреи — воры. Ты очернишь всех евреев и иудаизм и станешь причиной гонений на евреев”. Позднее я спросил у него, как живет наш брат. Я сказал, что образование — это соль земли, которая дает народу духовность, которую он использует во всех своих делах. Но человеку недостаточно только лишь просвещения, не только его недостаток приводит к грехам, ибо на точку зрения человека влияют нужды физической жизни, например жажда, голод. Обращаясь к вопросу о нашем разоренном народе, о наших врагах и о наших преувеличенных недостатках, которые отталкивают нас в глазах наших врагов, для нас нет другой возможности, как вдобавок к другим свободам открыть нам врата России и сделать шире наши шаги в направлении России. Тогда для нас откроется “чистота хлеба” и мы станем благословением для своих соседей и императора”⁷. Лилиенталь выразил ему поддержку в этом вопросе.

Следуя совету Ц. Г. Калишера, после того как он четыре года занимался торговлей, Элиасберг оставил это занятие, поселился в специально арендованном доме и все свое время посвящал интенсивному изучению Торы, возвращаясь в семью только по субботам. И. Элиасберг пишет, что, когда раввин Маркил прочитал какую-то работу М. Элиасберга, он пришел в такой восторг, что обещал ему всю жизнь платить 1000 серебряных рублей в год, чтобы Мордехай бросил торговлю и занялся изучением Торы, сказав: «Какие драгоценности вы выложили на продажу, их должно украсить только изучение Торы!» Элиасберг арендовал помещения на Водяной улице в Ковне, где всю неделю вел замкнутый образ жизни, предаваясь изучению Торы. Однако к нему обращались ученики И. Салантера, которые обсуждали с ним сложные вопросы, связанные с изучением Торы. В этот период он встречался также с самим И. Салантером, которые переселился из Вильны в Ковну и оказывал ему поддержку. В это время были написаны ряд впоследствии опубликованных работ Элиасберга. Позднее с согласия М. Элиасберга в Ковну был приглашен раввин Лейб Шапиро из Кальварии, с которым он занимался галахическими респонсами. Со временем из-за разногласий, возникших между И. Салантером и Л. Шапиро, его взгляды изменились, однако, хотя он больше симпатизировал взглядам Л. Шапиро, все же, согласно рассказанному И. Элиасбергом, не конфликтовал ни с одним из них.

Мордехай Элиасберг. Единственная сохранившаяся его фотография (Центральный сионистский архив, Иерусалим)

С 1852 по 1858 г. он был раввином в местечке Жыжмору Виленской губернии (ныне Жижморья в Литве), продолжал работать над своими книгами и изучать Тору. Параллельно этому он расширял свои познания в плане общего образования, читая книги на немецком языке. Позднее из-за болезни жены вернулся в Ковну.

В 1862 г. М. Элиасберг был избран раввином г. Бауска. Этот пост он занимал до конца жизни, отвергая предложения намного более крупных общин (Сувалки, 1876 г.). В 1867 г., во время эпидемии холеры, он поддерживал организацию медицинской помощи в городе. Во время голода в России в 1867—1869 гг. он опубликовал в газете «Га-магид» («Проповедник») статью, в которой призывал Центральное объединение еврейских общин улучшить материальное положение еврейской бедноты. Статья вызвала обширные дискуссии, в ходе которых Элиасберг высказал мнение, нехарактерное для еврейской публицистики того времени: улучшение правового положения и общих условий жизни евреев зависит не от просвещения еврейских масс и их обращения к еврейской культуре, а от просвещения и повышения культурного уровня народов Европы. В «Га-магид» он часто публиковался, ставя вместо подписи аббревиатуру **מורי** (Мордехай бен Иосиф Элиасберг)⁸. Кроме статей в просветительской прессе, он считается автором еще 25 работ, хотя опубликованы лишь несколько: толкования Талмуда, выполненные им самим и его сыном Ионатаном, и работа «Шевель-хазанав» («Золотая середина»), посвященная обсуждению злободневных вопросов той эпохи; это произведение включает также краткий обзор жизненного пути автора в изложении его сына Ионатана Элиасберга⁹.

В результате своих талмудических исследований он пришел к выводу, что настал исторический момент, когда народу Израиля следует перейти к заселению и возделыванию Святой земли.

Вместе с литовскими раввинами Лейбом Шапиро из Ковны, Йегошуа Гешелем из Янова (ныне Ионава в Литве) и Абрамом Самуилом из Россиен (ныне Расейняй в Литве) выступил против движения «Мусар», опасаясь, что это религиозно-нравственное течение будет пренебрегать освоением Талмуда и со временем выродится в секту¹⁰.

В 1863 г. М. Элиасберг обратился в Общество для распространения просвещения между евреями в России (ОПЕ) с открытым письмом, в котором пытался доказать, что улучшение материального положения широких масс евреев возможно при получении ими разрешения заниматься торговлей, земледелием и ремеслом за пределами черты оседлости.

На Элиасберга сильно повлияла книга Ц. Г. Калишера «Стремление к Сиону» (1862). Впервые по вопросу заселения Святой земли Элиасберг публично высказался в 1874 г., когда опубликовал в газете «Лебанон» («Ливан»)¹¹ две статьи: «Избранный народ и избранная земля» и «О переселении в Страну Израиля». В этих статьях Элиасберг, опираясь на Тору, обосновывал необходимость возрождения еврейского народа на его земле и подробно излагал план такого возрождения. План включал в себя несколько пунктов: создание сельскохозяйственных поселений, развитие производства, содействие экспорту местной продукции, а также поощрение переселения ремесленников и представителей нужных профессий. Он говорил также о необходимости создать на Святой земле сеть иешив, привлечь выдающихся раввинов, чтобы создать там духовный центр для всех евреев диаспоры. Элиасберг подчеркивал, что все это должно происходить на прочном экономическом фундаменте.

Все это упоминается и в письме руководителя движения «Ховевей-Цион» в Киеве. В письме рассматриваются вопросы, связанные с заселением Палестины. Элиасберг пишет о семи еврейских колониях в Палестине, населенных активистами «Ховевей-Цион»: о Хадере, Зихрон-Якове, Йесуд-ха-Мале, Петах-Тикве, Ришон-ле-Ционе и Рош-Пинне.

В своем письме¹² Элиасберг пишет, что заповедь заселения Страны Израйля — одна из самых существенных, но выражает отсутствие убежденности в том, что опыт работы этих семи колоний может быть удачным, потому что евреи не привычны к сельскохозяйственному труду. Автор письма допускает, что колонистов надо всячески поддерживать, в том числе деньгами и техникой, созданием школ на местах, но не уверен, что из этого что-то может выйти. В конце письма он выражает надежду на то, что из этой богоугодной деятельности все же может что-то получиться¹³.

В актуальных в те годы дискуссиях, которые велись как в религиозных, так и светских кругах о возможностях палестинофильского движения, в письмах И. Берлину и Л. Пинскеру Элиасберг высказывал мнение, что для успеха движения исключительно важно сотрудничество. Фактор, объединяющий религиозных и нерелигиозных палестинофилов, — это национальное чувство евреев. Религиозным кругам не хватает того знания языков, обычаев и политической культуры европейских стран, которым владеют просветители — сторонники Гаскалы.

Общий свод размышлений Элиасберга о еврейском движении национального возрождения был издан только после его смерти в Варшаве в 1897 г. в книге «Золотая середина», в которой он считает величайшей ценностью единство народа, а ключом к такому единству — переселение на Святую землю¹⁴. Под названием книги дано пояснение, что в труде «во всех подробностях будут обсуждены актуальные вопросы, относящиеся к евреям, и отношения иудаизма к заселению Страны Израйля»¹⁵. В начале книги он упоминает сравнение из Иерусалимского Талмуда: «В этом Тора подобна двум путям: один — это путь света, второй — снежный путь. Если идешь по первому, — умрешь от света, если по второму, — умрешь от снега. Как поступишь? Иди посредине. И это то, чему мы научились у своих праотцев»¹⁶. В этом труде он призывал к терпимости: «И особое место и великий принцип состоит в том, что всем благочестивым людям Торы надо любить человечество, в том числе и вольнодумцев... А просветителям я скажу: любите Бога и Его Тору и делайте добрые дела, чтобы чистота характера была вашим ведущим принципом. Просветители предлагают узкую тропу, а фанатики веры (зелоты) — огненную, однако нам надо идти посредине, и тогда Господь изольет на нас Свой дух»¹⁷.

Уникальный фрагмент письма М. Элиасберга (Центральный сионистский архив, Иерусалим)

«Срединный болт», который может объединить сердца всего Израиля, — это заповедь, всеобщая и всеобъемлющая, которая называется «заселение Страны Израиля». Эта заповедь имеет силу сближать отдаленных и закрыть пропасть, разделяющую различных представителей нашего народа: те, кто за прогресс, и те, кто не отступает от вековых традиций, пойдут плечом к плечу, чтобы ее исполнить. В этой заповеди нет ни противоречий, ни мировоззренческих различий, которые могли бы стать препятствием между одними и другими.

Эзра Книжник и Нехемия бен Хахалия учили нас, что эта заповедь — заповедь заселять Страну Израиля — от всех других заповедей отличается двумя законами. Чтобы ее исполнить, во-первых, можно принимать пожертвования от народов мира, а во-вторых, можно принимать даже тех, кто не соблюдает законы Торы. В книгах Эзры (Ездры) и Нехемии (Неемии), однако, сказано, что среди тех евреев, которые вернулись из Вавилона в Страну Израиля, были и такие, «кто взяли себе жен иноплеменных из народов [той] земли» (Ездр. 10:2), и такие, «кто в субботу топчут точила¹⁸» (Неем. 13:15), и те, что «продавали в субботу» (Неем. 13:16). И все же Эзра Книжник и Нехемия бен Хахалия, эти крупнейшие вожди и мудрейшие мужи народа Израиля, не боялись спуститься с высот своего духовного уровня, чтобы приблизиться к нечестивым. Обоснованием для них было то, что святость Страны Израиля обратит их к праведности¹⁹.

Раввин Мордехай Элиасберг был своего рода последователем раввина Иегуды Алкалая и ортодоксального раввина Цви Гирша Калишера, которые считали, что народ Израиля должен возвратиться на Святую землю. Его мечтой было посредством переселения на Святую землю изменить характер еврейского народа. Он полагал, что, находясь там, евреи откажутся от торговли и станут новой, неискушенной нацией кооперирующихся фермеров²⁰. В Палестине следует заниматься земледелием и ремеслами, и она должна стать центром овладения Торой. Элиасберг принимал критику традиционной общечности в вопросах, касающихся моральных аспектов, которые он относил к последствиям изгнания, и считал, что возник своего рода агрессивный индивидуализм, стимулирующий экономику, который можно предотвратить, возвратившись к земледелию²¹. Он был уверен, что от диаспоры следует отказаться. Здесь можно провести параллели с взглядами раввина Кука, что реализовать себя полностью евреи могут только на Святой земле. Раввин Кук считал, что в диаспоре реализовать себя в полной мере евреи не в состоянии. В труде «Эрец-Исраэль» («Страна Израиля», 1910—1930) он писал: «В диаспоре еврей не может заниматься своими идеями, чувствами и воображением с такой отдачей, как это возможно, находясь на Святой земле. В святом откровении сравнительно ясно; во внешнем мире это смешалось с нечестивостью»²². Он считал, что только на Святой земле — Божьей земле все заповеди могут быть исполнены в их идеальной форме.

Элиасберг называл себя религиозным националистом, обычные национальные мотивы он воспринимал как вполне легитимные устремления, хотя настаивал, чтобы потребность в вере была в основе сионизма и чтобы национальный идеал занимал лишь второстепенное место. В своем желании создавать еврейские поселения на надежной основе он даже своим коллегам-раввинам предлагал сотрудничать со сторонниками просвещения. Эту политику позднее переняло сионистское движение «Мизрахи», а в 1880-е гг. она считалась законченной ересью. Очевидно, что Элиасберг был одним из первых раввинов, кому удалось мыслить в секулярных категориях. В то же самое время Элиасберг не желал

допустить, чтобы на Святую землю переселялись евреи-вольнодумцы. Идеал западного мира, когда церковь отделена от государства, был совершенно чужд его концепции об Израиле как государстве духовенства. Он писал: «Здесь вы можете видеть двукратное предупреждение — не увеличивать поселения в Палестине за счет тех, кто не придерживается религии, например тех, кто десакрализует субботу, уж лучше пусть они останутся в диаспоре, нежели привезут нечестивость на Божью землю»²³. Он говорил: «Весь смысл Торы состоит только в земле, обещанной народу Израиля, Его народу, в соблюдении Его законов и заповедей. Поэтому кара для тех, кто, упаси Боже, их преступает на Святой земле, гораздо больше, вдвое и втрое больше, чем для тех, кто преступает их вне Святой земли»²⁴. Однако позднее, как можно видеть, его взгляды немного смягчились. Применительно к движению «Билу» он считал, что его нельзя оставить без духовного руководства, и был против физического принуждения и наказаний. Инициативу изгнать движение «Билу» из Хадеры он считал глупой, сказав, что задача состоит в том, чтобы лечить психическое заболевание подобающими лекарствами и возвращать незаконных на путь праведный осторожно, не ампутируя их члены, как хирург. Он считал, что от них нельзя требовать благочестия, как от крестьян, которые преданы своей религии, что это обычное дело для всех общин диаспоры. Позднее он отошел от своей точки зрения 1870-х гг., что жизнь на Святой земле требует намного больших религиозных обязанностей, чем жизнь в диаспоре. Одновременно он старался примирить переселенцев-ортодоксов со сторонниками просвещения. Его мнение было таково, что если ортодоксальное «Ховевей-Цион» постарается стать более справедливым по отношению к сторонникам просвещения, то последние постепенно возвратятся к религии²⁵.

Здесь опять можно провести параллели в ранних взглядах Элиасберга и Кука по поводу переселения отступившихся от религии евреев на Землю обетованную. В период, когда Кук жил в Бауске, до того как он отправился в Палестину, он сравнительно строго относился к евреям, отпавшим от религии, но все же стремившимся переселиться в Палестину, и утверждал, что вдохновленный Торой национализм не предполагает солидарности с такими людьми. В качестве примера можно привести его слова, написанные в 1901—1902 гг.: «Дух иудаизма и Торы строго требует от нас изгнать из нации всех еретиков и тех, кто отказался от Торы и от веры». Кроме того, он очень строго отделял религиозных евреев от нерелигиозных, указывая, что «внутреннее различие между теми, кто следует иудаизму, и теми, кто от него отказался, больше, чем разница между евреями и гоим [неевреями]». Таких взглядов Кук придерживался до времени переезда на Святую землю, где изменил их в результате бесед со свободомыслящими евреями, заново строившими государство, выслушав их мнения по поводу возвращения на историческую родину²⁶. Так же из писем Кука мы видим, что он советует не отказываться от тех детей, которые отклонились с пути Торы и веры и покорились духу времени, он говорит, что Бог этого не желает. Кук поясняет, что в то время, когда вся несправедливость, преобладающая в обществе, встала перед ними, они стали бойцами, задачей которых было улучшить общество, и, хотя они ошибались, их нельзя сравнивать со злыми людьми, которые действуют, руководствуясь лишь своими животными инстинктами, и не обладают ни малейшим стремлением к справедливости. Он говорит: если в этих людей не бросать камни, а вместо этого отнестись к ним по-дружески, то, когда времена изменятся, они поймут ошибки своей философии и смогут измениться в лучшую сторо-

ну²⁷. Впоследствии Элиасберг считал, что заповедь заселения Святой земли отличается от других заповедей, что сотрудничество с отпавшими с целью исполнения этой заповеди не нарушает его принцип не присоединяться к злодеям. Он сказал: «Нам запрещено объединять силы со злодеями только тогда, когда не остается никакой надежды изменить их пути; но, когда двери к возвращению все еще открыты и пока соки иудаизма в них еще не иссякли, мы можем с ними сотрудничать, поскольку одна заповедь ведет к следующей, и таким образом их можно подвести ближе к Божественной Торе и ее путям»²⁸.

Национализм Элиасберг считал основой синтеза религии и Гаскалы, что невозможно в диаспоре, ибо тогда, когда евреи жили на Святой земле, Тора и светские знания были едины; в диаспоре же они разделены или даже противопоставлены друг другу. Поскольку светские знания имеют значение для чувства национальной ответственности, Святая земля без них заселена быть не может и религиозные евреи должны принять помощь сторонников просвещения. Он говорил: «Нам надо что-то делать для общей пользы нации, надо объединить два вида мудрости... И, когда они соединятся, первозданное единство вновь украсит Израиль»²⁹. Таким образом, Элиасберг признавал недостатки традиционного воспитания в диаспоре и считал, что к сторонникам просвещения надо относиться более терпимо, а те, в свою очередь, должны намного более чутко воспринимать принципы традиционного общества.

Элиасберг установил различие между традиционным магидом (проповедником) и национальным пропагандистом нового типа (матифом). Они оба должны были быть благочестивыми людьми, способными призывать людей следовать учению Торы; но двумя различиями между ними, во-первых, были стиль и содержание проповедей. Магид брал материал из библейских и раввинистических текстов, в то время как матиф опирался на события еврейской истории. Во-вторых, послание магида должно было стоять над миром со всеми его недостатками, а матиф должен был внушить своей аудитории вдохновение для усердной работы. Он должен был возвысить земледелие и животноводство над торговлей, которая помогла евреям выжить во время изгнания, поскольку предки всегда были земледельцами и скотоводами. Здесь видны попытки Элиасберга оживить древнее прошлое народа. По его мыслям, пропаганда националистов должна иметь три краеугольных камня: «продуктивизацию», в том числе сельское хозяйство и адаптацию к обычному сельскому образу жизни; отрицание диаспоры, которая довела народ до моральной деградации; акцент на единство, мир и братство между всем еврейским элементом мира, особенно между ортодоксами и сторонниками просвещения. Идеальный матиф должен не только знать ценности Торы, но и уметь высказываться, используя современные идиомы, соединяя таким образом старое и новое — традицию и национальные ценности³⁰.

Самой большой ценностью сионистской идеи Элиасберг считал «объединение многих идей в едином центре». Единство он считал главной ценностью, так как оно гарантирует непрерывность существования еврейского народа³¹.

В конце своего труда «Золотая середина» Элиасберг призывал к терпимости: «Особенное дело и великий принцип кроются в том, что все великие и благочестивые люди Торы должны быть человеколюбивыми, в том числе и по отношению к вольнодумцам... Будьте, как Аарон... Мы должны терпеливо разьяснять каждому суть вещей сообразно духу каждого»³².

Элиасберг признавал ряд моментов критики традиционного общества, особенно по поводу его моральных несовершенств, связанных со злом, причиненным изгнанием. На склоне лет он неоднократно встречался с А. И. Куком, который позднее стал раввином г. Бауска. Впоследствии Кук продолжил начатый им путь на ниве сионизма.

Мордехай Элиасберг умер в 1889 г. Многие думали, что его преемником станет А. И. Кук, но это случилось намного позднее, поскольку одни считали его слишком молодым, для других он был чересчур благочестивым, поэтому следующим бауским раввином стал Йехезкиель Лифшиц (1862—1932), у которого было светское образование и широкий круг интересов и который славился своими выдающимися проповедями. Пять лет спустя раввин Лифшиц уехал в Плоцк, и тогда в 1895 г. Кук в 30-летнем возрасте занял место раввина в Бауске³³.

М. Элиасберг был первым, кто уверенно подчеркивал необходимость единства всех групп еврейского народа, независимо от их отношения к религии и политических взглядов, чтобы достичь возрождения Израиля. Взгляды Элиасберга фактически определили идеологию религиозного сионистского движения «Мизрахи» и были основой религиозного сионизма.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Бобе М. Евреи в Латвии. Рига, 2006. С. 99.

² Кац А., Вассерман Ц. Еврейские мудрецы со времен Мишны и до наших дней. Иерусалим, 2008. С. 354.

³ Воложинскую иешиву открыл в 1802 г. ученик Виленского гаона раввин Хаим Воложинский (1749—1821). Это была иешива нового типа, которые на протяжении XIX в. создавались по всей территории Российской империи, где жили евреи, а позднее — по всему миру. Каждая такая иешива была автономным учебным центром со своим режимом и финансовым обеспечением. Учебная программа отражала сложившуюся в каждой такой иешиве традицию изучения Торы. Главное отличие от распространявшегося тогда хасидизма, приверженцы которого группировались вокруг лидеров общин (цадигов): 1) крупных центров становится меньше, а центром становится периферия, увеличивается влияние отдельного человека, возрастает влияние местных раввинов; 2) для своих нужд Воложинская иешива сама собирала средства.

⁴ Кац А., Вассерман Ц. Указ. соч. С. 354.

⁵ Лилиенталь Макс (Менахем) (1815—1882) — учитель, литератор, раввин. Родился и получил образование в Мюнхене. В 1839 г. по рекомендации Л. Филиппсона был назначен директором Рижской еврейской школы. В этой должности достиг успехов и стал известен также своими проповедями, с которыми выступал на немецком языке в Рижской синагоге. Проповеди опубликованы в книге “*Predigten in der Synagoge zu Riga*” («Проповеди в Рижской синагоге») в 1841 г.

⁶ Помещение, где изучают Талмуд. — *Пед*.

⁷ *Eliasberg M. Shvil hazahav* [The golden path]. Warsaw, 5657 [1897]. P. 8.

⁸ <http://jewishencyclopedia.com/view.jsp?letter=E&artid=207> (26.05.2009)

⁹ Мирский И. Раввин Кук: из Бауски в Сион // Евреи в меняющемся мире: Материалы 5-й Междунар. конф., Рига, 16—17 сент. 2003 г. Рига, 2005. С. 18.

¹⁰ Еврейская энциклопедия. СПб., [1908—1913]. Т. 11. Стб. 417.

¹¹ «Леванон» — первая газета на иврите, которая выходила в Стране Израиля в 1863—1886 гг. — *Пед*.

¹² Central Zionist Archives (CZA), A9/87.

¹³ Ibid.

¹⁴ Краткая еврейская энциклопедия. Иерусалим, Т. 10. Стб. 578—581.

¹⁵ *Eliasberg M. Op. cit.* P. 1.

- ¹⁶ Ibid. 41.
- ¹⁷ Ibid. 76—77.
- ¹⁸ Т. е. давят виноград на вино. — *Ред.*
- ¹⁹ <http://midrasha.net/article.php?id=4322> (21.07.2011).
- ²⁰ *Agus J. B.* Banner of Jerusalem: a biography of Abraham Isaac Kook, Chief Rabbi of Palestine in the 1930s. [N. Y.,] 1946. P. 53.
- ²¹ *Mirsky Y.* An intellectual and spiritual biography of Rabbi Avraham Yitzhaq Ha-Cohen Kook from 1865 to 1904: Ph. D. dissertation, Harvard University, 2007. P. 7.
- ²² The Zionist idea: A conceptual analysis and reader / Ed. A. Hertzberg. N. Y., 1959. P. 420.
- ²³ *Agus J. B.* Op. cit. P. 54.
- ²⁴ *Luz E.* Parallels meet: Religion and Nationalism in the early Zionist movement, 1882—1904. Philadelphia; New York; Jerusalem, 1988. P. 58.
- ²⁵ Ibid. P. 72.
- ²⁶ Ibid. P. 55.
- ²⁷ *Kook A. I.* The lights of penitence, the moral principles, lights of holiness: Essays, letters and Poems. [S. l.], 1978. P. 344—345.
- ²⁸ *Luz E.* Op. cit. P. 59.
- ²⁹ Ibid. P. 60.
- ³⁰ Ibid. P. 108.
- ³¹ Ibid. P. 47.
- ³² *Mirsky Y.* Op. cit. P. 7.
- ³³ *Мурский И.* Указ. соч. С. 19.